

Трупы, преступающие границы - второе славное имя, которым пользуется Армия Возрождения Апелла. Преграждение пути этим трупам в Академию - необходимая мера для безопасности знати, находящейся сейчас в Академии, а также для престижа Империи.

Апелла - это страна, павшая более 300 лет назад, а армия возрождения, конечно же, не может стать центром движения за возрождение, ведь Империя давно уничтожила всех значимых деятелей этой истории. Тем не менее, эта Армия Возрождения Апеллы появилась, пересекая времена.

"Какой позор".

Неважно, насколько велика численность или мощь этой армии. Сам факт существования тех, кто противостоит власти Империи и тоскует по давно павшей стране, уже наносит урон престижу Империи. Когда другие страны услышат об этом, они будут смеяться у нас за спиной. Мол, насколько жалкой надо быть стране, чтобы у неё появились такие изменники.

Поэтому ни одного из третьей славы нельзя упустить. Условием победы в этой защите должно стать полное уничтожение или захват. Если хоть один сбежит и информация о существовании - Армии Возрождения Апеллы - распространится, особенно среди Трёх Королевств, мой коммуникатор будет сиять фиолетовым.

Этого нельзя допустить, это просто невозможно. Уже поступил приказ наследного принца через министра императорского двора по поводу Айнтера. Если здесь, где я нахожусь, произойдёт что-то, наносящее урон престижу Империи, минимум, что меня ждёт - прямой звонок от наследного принца. А в худшем случае - от тех, кто выше. Чёрт подери.

Я тихо вздохнул, массируя виски от накатившего раздражения.

Лучше бы это была какая-то другая группировка, тогда не пришлось бы так напрягаться с обеспечением безопасности и подавлением. Но эта проклятая Армия Возрождения Апеллы, при малейшем провале меня точно зажарят. Третья слава или третье дерьмо, в любом случае, если я допущу, чтобы хотя бы один из них был захвачен живым, начальника первого отдела ждёт спецкурс.

Поэтому я вызвал начальника первого отдела и на всякий случай заранее, чтобы обсудить завтрашнюю операцию.

"Начальник, ночью звонить нехорошо".

Она проявила тактичность, подождав некоторое время перед ответом, вдруг я разговариваю с начальником четвёртого отдела. Но начальник первого проигнорировала мою заботу и надула губки. Я проигнорировал её обратно и разложил карту Академии и окрестностей.

"Ладно, давай наметим маршрут, как в старые добрые времена".

"Урааа..."

Хоть это и рабочий вопрос, она всё-таки подошла поближе, переступая с ноги на ногу. Я бросил на неё быстрый взгляд и перевёл внимание на карту.

Третья слава появится около Академии примерно в 17:00 завтра. Эта информация от разведки, так что ошибки быть не должно. Значит, мы должны перехватить их до того, как они доберутся до Академии. Нам нужно заранее определить, где это сделать.

"Хоть у них и есть мозги, чтобы подобраться незаметно?"

"Так-то оно так, но если они появляются в 5 часов, пока ещё светло, это настораживает".

Какой нападающий в здравом уме идёт в светлое время суток, когда людей больше всего? Если цель - атака в час пик, это понятно, но если тебя заметят до нападения, теряется весь смысл, не так ли?

Впрочем, пытаться их понять может быть вредно. Этот фанатизм и одержимость возрождением страны, павшей 300 лет назад, не постичь нормальному человеку.

В любом случае, это же персонажи оригинала, появившиеся ради создания угрозы для главных героев, так что вряд ли они спланировали хитроумную атаку. Раз они только появляются, это скорее похоже на туториал. Остальные четыре группы, у которых есть своя история и традиции, вряд ли будут такими беспечными.

"Если бы я был на их месте, я бы подошёл с этой стороны".

"Да, кажется, другого пути и нет".

После того, как я стал начальником инспекции, у меня не так много опыта в обороне. На севере это случалось, но я только выполнял приказы командиров. Поэтому я размышляю, в каком направлении выставить наблюдение, чтобы перехватить третью славу. Но если посмотреть с точки зрения нападающего, ответ становится очевиден.

Если бы я был третьей славой, я бы пришёл примерно этим путём. Значит, достаточно перекрыть это направление. В конце концов, тот, кто бил, знает, куда бить, чтобы было больнее. Это понимание приходит не потому, что я хочу кого-то бить.

Так, наклонившись с начальником первого отдела, я указал на небольшой лес к северо-западу от Академии. Думаю, если подождать, они придут отсюда.

"Молчаливый Китаец присоединится к нам здесь".

"Будет здорово встретиться пораньше и наблюдать в спокойной обстановке за шествием трупов."

Полдень второго дня выставки. Ненадолго выйдя из-за прилавка в тихое место, я связался с начальником четвёртого отдела.

"Встретимся там".

Между разговорами о том о сём я поднёс коммуникатор к карте и показал начальнику четвёртого отдела точку встречи, которую мы с начальником первого отдела определили для перехвата. Увидев, как она без колебаний кивает, я понял, что она без проблем найдёт это место.

- Хорошо, постараюсь добраться как можно быстрее.

"Не торопись, до четырёх часов ещё есть время. Я тоже подойду к этому времени".

- Да, сэр.

"Отлично. Давно не виделись, хочется поскорее увидеться."

- Большая честь для меня.

Увидев, как она склонила голову в ответ на мои слова с улыбкой, я прервал связь. Мои личные слова подчинённой, пусть и бывшей, были не совсем уместны.

Но разве нет тех, о ком хочется заботиться и уделять чуть больше внимания? Для меня этим человеком является начальник четвёртого отдела. Поэтому я невольно добавляю лишние слова. Когда она была ещё в четвёртом отделе, начальник второго отдела жаловался, что я слишком благоволю к начальнику четвёртого отдела.

Конечно, я проигнорировал его слова, потому что это был начальник второго отдела. Если бы то же самое сказал заместитель или начальник пятого отдела, я мог бы прислушаться, а от начальника второго я мог только ожидать подобного.

"Ещё есть время".

Хоть от Академии до места встречи и было недалеко, до четырёх часов я точно успею дойти. Пока я останусь на стенде, а потом незаметно уйду вместе с начальником первого отдела.

Закончив разговор с начальником, я осторожно погладил коммуникатор. Разговоры с начальником всегда были для меня честью и волнением.

"Давно не виделись, хочется поскорее увидеться."

Вспомнив последние слова начальника, я улыбнулся. Она обо мне не забыла. Всегда с вниманием следит и заботится обо мне.

"Командир".

Услышав голос заместителя сзади, я опустил уголки губ и повернулся. Она отошла, чтобы не мешать моему разговору с начальником. Если бы Молчаливый Китаец был ещё в четвёртом отделе, она поступила бы так же.

"Что сказала начальник?"

"Мы договорились встретиться. К четырём часам направляемся в лес А-1".

"Да, командир".

Заместитель поклонилась и направилась к другим бойцам. Лес А-1 - это ближайший к Академии лес, поэтому мы дали ему такое временное название. Мы заранее согласовали все временные названия перед выдвижением, так что она поняла.

После команды заместителя бойцы зашевелились активнее и начали стекаться ко мне. Для всех долгожданная встреча с начальником.

Это путь к герою четвёртого отдела, к той, кто подняла разрушенный четвёртый отдел с колен и спасла нас, отбросов общества. Какой неблагодарный смельчак посмеет сунуться сюда? Такого паршивца мои бойцы уберут до того, как он попадёт в мои руки.

"Глупые трупы, преступающие границы, движутся к начальнику".

Эти слова привлекли внимание бойцов.

"Они осмеливаются издеваться над Империей, отрицать небесный мандат и обнажать свои грязные клыки перед начальником".

В глазах бойцов запылала тихая ярость. Официально - это гнев агентов Министерства особых поручений к изменникам, а лично - гнев к тем, кто смеет причинить вред благодетелю.

"Есть ли среди нас те, кто явится на встречу с начальником с пустыми руками?"

Ответа не последовало, лишь пылающие взгляды молчаливо отрицали это.

"Мы не будем преграждать им путь, а нанесём удар с тыла. Захватим всех живьём и преподнесём начальнику".

Хоть они и маневрируют, это всего лишь жалкая слабая армия возрождения. У них нет ни идеалов, ни ресурсов, ни солдат - просто отбросы общества. Мы легко определим их местонахождение и захватим с тыла.

Услышав этот фактический приказ атаковать, бойцы быстро разбрелись, сворачивая временный лагерь.

Вспоминая указания министра особых поручений, я подумала:

"Третья слава, громкое название, несоразмерное реальной силе. Хоть их легко уничтожить, могут быть сообщники. Постарайтесь захватить как можно больше живыми".

Перед выдвижением я беседовала с министром особых поручений. Мужчина средних лет с несчётным количеством шрамов на лице и рубцами, которых столько, что и не сосчитать - следы магии и священной силы, которые он не стирает, несмотря на возможность, чтобы не забывать о своих недостатках. Верный пёс императора.

"И не дайте инспектору выйти на передовую. Нам нужны живые языки, а не мёртвые тела".

Я невольно кивнула на эти слова. Если инспектор вступит в бой при задаче захватить живыми, будет тяжело. Хотя без указаний министра инспектор и так бы не вступил.

Уважаемый инспектор не станет лично двигаться из-за такого отребья. Хоть я и покинула его, чтобы служить в Министерстве особых поручений, в сердцах четвёртого отдела по-прежнему живёт преданность ему. Мы служим Империи, воплощая волю инспектора - верного слуги Империи, и следуем за нашим благодетелем.

"Ради уважаемого инспектора".

Я тихо повторяю эти слова, чтобы закрепить решимость. Но есть слова, которые я не могу произнести вслух, поскольку являюсь чиновником Империи, а они могут создать проблемы для него. Слова, которые я не решаюсь сказать, только тихо думаю о них.

"Ради вас, господин."

Неважно, третья слава это или третье дерьмо, нельзя допустить, чтобы хоть один ускользнул. Само уничтожение - раз плюнуть, это не задача. Даже если целая толпа этих новоявленных мятежников набежит, они и царапины не оставят на Молчаливом Китайце.

Я, начальник первого отдела и Молчаливый Китаец - это подавляющее преимущество, мы раздавим их. Говорят, признак талантливого полководца - объявить о победе ещё до битвы. Может, мне следовало быть в военном, а не в этом дерьмовом министерстве?

"Начальник, вот".

Я принял кинжал, который дала мне начальник первого отдела, и осмотрел лезвие. Пока мы в Академии, неудобно носить заметное оружие, а в лесу удобнее короткое. Хотя этот кажется слишком коротким.

"Редко видеть, как вы вступаете в бой".

"Я бы не вступал, если бы не было нужды".

Хоть я и нахожусь в Академии как начальник, и даже прошёл подземелье в одиночку, что для чиновника неслыханно, участие в бою для меня в новинку. Если я не псих, которому нужна драка, чтобы почувствовать себя живым, то и повода лезть на рожон нет.

Но от мысли, что я двигаюсь после долгого застоя, появляется непривычное ощущение. Слишком долгий покой вреден, так что, наверное, стоит время от времени разминаться. Попрошу начальника четвёртого держать оцепление, чтобы не перенапрягаться.

<http://tl.rulate.ru/book/90306/3332537>